

Трагедия в Карелии, где 18 июня 2016 года во время шторма погибли 14 воспитанников лагеря «Парк-отель «Сямозеро», обнажила слишком серьезные проблемы нашего общества: кто и на каком основании сейчас отвечает за жизнь детей, как выигрываются тендеры на детский отдых, почему не отслеживаются Департаментом социальной защиты проекты, за которыми стоят дети из незащищенных слоев населения, и кто в результате будет нести ответственность за детские смерти.

О трагедии, которая произошла в карельском детском лагере 18 июня 2016 года, стало известно только к полудню следующего дня. Дети из лагеря «Парк-отель «Сямозеро» отправились вместе с инструкторами на прогулку по Сямозеру. Всего в составе туристической группы находились 51 человек, из них четверо взрослых. Вечером руководителями смертельного «экоэтноприключения» было принято решение сплавляться немедленно, до надвигающегося шторма. Уставшие от предыдущего марш-броска подростки не хотели идти. Начальство настояло. Когда начался шторм, два каноэ с детьми вынесло на открытую воду, а рафт с их товарищами прибило к одному из островов. В итоге оба каноэ опрокинулись.

Из 47 детей 14 погибли. Возраст – от 12 до 14 лет. По результатам судмедэкспертизы двое утонули, остальные либо получили серьезные травмы о камни и лодку, кто-то, находясь долгое время в холодной воде (спасательные жилеты были не у всех детей), получил переохлаждение, несовместимое с жизнью. До берега было далеко, шторм разбросал тела по всему озеру.

Список из 14 имен опубликован на сайте Департамента труда и социальной защиты населения Москвы. Согласно уточненным сведениям, погибшие дети прибыли в Карелию из Москвы:

Арсений Б. – 12 лет;
Владислав В. – 12 лет;
Денис Г. – 12 лет;
Василий Д. – 13 лет;
Всеволод З. – 12 лет;
Арина К. – 12 лет;
Даниил К. – 12 лет;
Мария М. – 12 лет;
Артём Н. – 12 лет;
Евгений Р. – 13 лет;
Игорь Ф. – 12 лет;
Максим Х. – 12 лет;
Геннадий Ш. – 13 лет;
Амалия Ш. – 12 лет.

Возбуждено уголовное дело по статье «Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Это до 10 лет тюрьмы, расследование на контроле главы СКР Александра Бастрыкина. Также появилась 125-я статья УК РФ – «Оставление в опасности», а это штраф или лишение свободы до

1 года. На момент написания материала арестованы директор «Сямозера» Елена Решетова, ее заместитель Вадим Виноградов (сопровождал детей), задержаны инструктор Валерий Круподерщиков, воспитатели Регина Иванова и Людмила Васильева (эти трое тоже были в лодках), под домашним арестом находится глава

Роспотребнадзора Карелии Анатолий Коваленко, недавно задержана фельдшер лагеря. Список, вероятно, будет расширяться.

Только после гибели детей начали всплывать факты, один парадоксальнее другого, которые у любого здравомыслящего человека не укладываются в голове.

И сопровождающие лица По словам представителя СК РФ Владимира Маркина, дети просили инструктора и воспитателей не отправляться в плавание на ночь глядя и в бушующий ветер. Но взрослые – дальше цитата – «настояли». Взрослые – это замдиректора лагеря Вадим Виноградов, инструктор Валерий Круподерщиков – 19 лет, воспитатели Регина Иванова и Людмила Васильева, которым по 17.

Воспитатели – студентки-практикантки педагогического колледжа, которые попали в лагерь под угрозой отчисления. Практику пройти нужно, а дальше – либо сам оплачиваешь себе билет в лагерь на юг, либо надо ехать в «Парк-отель «Сямозеро». Как рассказывала сокурсница Людмилы Васильевой (Людмила до сих пор находится в больнице), практически весь курс поехал туда работать в качестве инструкторов. По документам практиканты были кураторами, а на практике оказались «инструкторами». Ответственность за жизнь детей была возложена на студентов, у которых не было никакого опыта работы ни педагогом, ни инструктором в экстремальных видах спорта. Как писала другая сокурсница на своей страничке «ВКонтакте», Ксения (орфография и пунктуация сохранены): «Мы не умеем управлять лодками, не умеем выживать в походных условиях и в условиях экстремальных ситуаций. Как нам было сказано, мы должны обеспечить отдых детей и занимать их в течение дня, однако, каждый день случались ЧП, но руководство закрывало глаза и всю вину переложило на студентов». По рассказам детей, девушки, насколько могли, помогали детям, оказавшимся за бортом. Помимо девушек, с детьми был еще «инструктор» Валерий Круподерщиков. Только после трагедии выяснилось, что это был его первый водный поход. Отказаться не мог, так как ему тоже не засчитали бы практику, а значит, отчислили бы из колледжа. Однако во время трагедии, как рассказывают выжившие дети, именно Валерий помогал тем, кто оказался в воде, – и живым, и мертвым. Вытаскивал до последнего.

Замдиректора Вадим Виноградов, слывающий юморным кавээнщиком, был в свое время председателем Республиканской объединенной лиги КВН, имел опыт работы в «Орленке». О нем отзываются как о добром человеке с хорошим чувством юмора. Вероятно, именно этого оказалось достаточно, чтобы поставить его заместителем директора спортивного лагеря. По рассказам выживших детей, именно он кричал и настаивал на том, чтобы дети, очутившись на одном из островов во время злополучного путешествия, срочно собирали вещи и в ночь отправились сплавляться, так как на следующий день объявили штормовое предупреждение.

Как сложится судьба «взрослых», виновных в трагедии на Сямозере, станет ясно по результатам следствия. Выжившая воспитанница, 12-летняя Юлия, находящаяся на грани суицида, помогала своим

друзьям выбраться на берег. Сейчас с ней работают врачи и психологи. Именно она рассказала, что Валера (Круподерщиков) помогал вытаскивать детей на берег. В защиту студентов-практикантов, не имеющих ни образования, ни опыта работы с детьми, в Интернете идет сбор подписей, где упор делается на то, что они находились под давлением администрации лагеря. Но надеюсь, что следователи дополнительно выяснят, кто именно так безответственно отправил практикантов в лагерь под видом инструкторов. Любопытно, что директор лагеря Елена Решетова, как известно, большую

часть времени находилась в Москве. Ее «прекрасное далеко» компенсировал зам – хохмач и «душка» Виноградов.

В частности, компенсировал тем, что, как стало известно 27 июня от представителя СК Владимира Маркина, Виноградов после ЧП первым делом позвонил не в МЧС, а Решетовой. И оба приняли решение не звонить в официальные службы в надежде, что все «рассосется», что справятся своими силами.

Я сама педагог, у меня за плечами более 20 лет работы с детьми, в том числе в пионерских лагерях. Ни один директор детского учреждения не имеет права, под угрозой уголовной ответственности, выпустить детей в сопровождении, особо отмечаю, профессиональных педагогов без инструктажа. Педагог расписывается за каждую фамилию ребенка, родители возлагают на него ответственность через письменное разрешение, в обязательном порядке врач дает заключение о состоянии здоровья каждого воспитанника. Даже если у кого-то из педагогов нет опыта и квалификации инструктора спортивных походов, в группе должны быть те, у кого такая квалификация есть. Это условие. Так было всегда. Но так перестало быть...

Волны с человеческий рост Вот что мы узнаем дальше о трагедии в Карелии. Цитата, от которой стынет кровь. «Сейчас у следствия появилась информация, что когда группа собиралась в поход, дети предлагали инструкторам не выходить в плавание, так как по лагерю ходили слухи о штормовом предупреждении, но инструкторы, несмотря на это, настояли на выходе... Именно поэтому я в этом году решил не отправлять одну из дочерей в лагерь: они ничего не понимают про безопасность детей», – пишет один из блогеров, многодетный отец.

И действительно, 17 июня МЧС России предупредило о ливнях и порывах ветра до 20 метров в секунду в Карелии. Что касается субботы, 18 июня, то опасных и неблагоприятных метеорологических явлений не прогнозировалось: днем короткие грозы, ветер – максимум 14 мет-ров. Однако официальный представитель ведомства Алексей Ткачев заверил: о буре людей предупредили через СМС – о двухметровых волнах в том числе. А в деревнях, разбросанных по берегу Сямозера, местные вспоминают: «В субботу небо было в тучах, волны на озере – с человеческий рост. А вода в июне тут 15 градусов».

И, как стало известно, дети получали на телефон СМС о штормовом предупреждении. Именно поэтому многие не хотели выходить в смертельный поход.

Но даже при этих условиях, согласно пресловутой программе лагеря, дети должны были на ночь высадиться на одном из островов, переночевать там, и так дальше – от острова к острову. «Инструкторов» из педагогического колледжа не пугало, что в среднем на время похода на Сямозере было от 13 до 20 градусов – днем. С дождем.

Не укладывается в голове, как руководство, которое, как выяснилось позже, не имело права даже покидать лагерь (отсутствовало разрешение на проведение всякого рода походов), собиралось провести ночь с детьми на острове? На чем они должны спать? Когда просушивать одежду и обувь? Чем питаться и согреваться? Не говоря уже о том, где сертификат на плавсредства? Сямозеро – 30 км в длину и 25 в ширину – одно из коварных озер Карелии. Где заявка на такого рода поход, которая должна быть завизирована уполномоченными органами? Как минимум МЧС должно было получить заявку, чтобы быть в курсе. В походе 47 детей, почему не было врача?

Не укладывается в голове, как фельдшер, принявшая 18 июня сообщение от воспитанника лагеря о перевернувшихся плавсредствах с детьми, проигнорировала

информацию и не сообщила ни начальству, ни в МЧС? Поэтому звонок не зафиксирован в журналах вызовов скорой помощи. Фельдшер задержана теперь правоохранительными органами. Следствие покажет, знали ли «взрослые» о штормовом предупреждении и почему они не оценили скорость ветра и высоту волны, как, надеемся, следствие выяснит, насколько дети были готовы с технической и организационной точки зрения к выживанию в таких условиях. Пока мы знаем, что у половины детей не было спасательных жилетов!

Отель «выживание» Как могло такое случиться, что информация чиновников о лагере полностью не соответствует информации детей и родителей? Глава Департамента труда и социальной защиты населения Москвы Владимир Петросян (а именно из Мос-квы в отель были отправлены дети из неблагополучных и малоимущих семей) в интервью «Комсомольской правде» 20 июня сказал, что к ним жалобы на лагерь не приходили: «Жалоб на этот конкретный лагерь не было... У детей были только положительные эмоции. На питание они не жалуются, на вожатых они не жалуются. Более того, когда я по информации тех же соцсетей спросил у детей, правда ли, что вожатые дерутся, грубят вам, ребята меня подняли на смех».

Вероятно, дети в лагере были разные, и чиновник разговаривал не с теми, кто жаловался еще год назад и на качество питания, и на грубость, и на угрозы и побои со стороны вожатых. И уж тем более чиновнику не было известно, что, как говорят родители, в прошлом году вместо 200 детей в лагере оказалось почти втрое больше. А сколько их было в этом году? Оправдывает ли чиновника незнание, что одна группа детей живет в корпусах, вторая в этот момент ходит в поход, а третья сплавляется по озерам, что следует из так называемой программы? Дети в лагере спали по очереди. Вопреки гигиене и санитарно-эпидемиологическим нормам.

Шокирует информация о том, что после трагедии сотрудники МЧС долгое время не могли сформировать списки детей, находящихся на отдыхе в злополучном отеле.

Ответит ли за это персонально глава Департамента труда и социальной защиты населения Москвы Владимир Петросян?

Это «опыт выживания», когда дети, замерзнув в предыдущем марш-броске на 8 км в одну сторону, не захотели сплавляться на рафте, а их заставили? Именно об этом рассказывали те, кто выжил. Это «опыт», когда дети предоставлены сами себе, а «инструкторы» лежали в палатках – только ноги торчали? Это очень «оздоровительно», когда в какой-то момент немногих оставшихся профессиональных инструкторов выселили из корпусов в техническое помещение, а освободившиеся комнаты заставили кроватями? А ведь именно так продали еще штук 20 путевок.

Страшный тендер И вот тут-то доходит дело до, пожалуй, одной из самых интересных загадок во всей этой страшной истории. «Парк-отель «Сямозеро» уже в третий раз участвовал в тендере по организации детского отдыха, что следует из информации, размещенной на официальном сайте госзакупок в ЕИС. Третий, «смертельный» контракт с ООО «Парк-отель «Сямозеро» «был заключен в мае, его цена составила 45,3 миллиона рублей. Планировалось приобрести 1478 путевок, в том числе 924 летних турпакета на 21 день по цене 37,7 тысячи рублей за место».

Агентство федеральных расследований FLB.ru выяснило тонкости этого контракта.

Благодаря одному из экспертов, стало известно, что заказчик – Департамент труда и социальной защиты населения города Мос-

квы, 29 апреля 2016 года разместил в ЕИС извещение № 0173200000216000066 о

проведении электронного аукциона на закупку путевок на оздоровление детей, нуждающихся в социальном обслуживании, в оздоровительное учреждение, реализующее экоэтноприключенческие туристические программы отдыха, расположенное в Республике Карелия на сумму 45536284,17 рубля.

Для участия в данной закупке заявки подавали два участника, но при подведении итогов торгов заказчиком по результатам рассмотрения вторых частей заявок было принято решение о «несоответствии требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, второй части заявки второго участника», что обеспечило победу в аукционе для общества с ограниченной ответственностью «Парк-отель «Сямозеро». Любой тендер имеет так называемое техническое задание (ТЗ). Так вот в этом тендере оно также имеется, и речь идет об отдыхе детей в оздоровительном учреждении, который должен быть организован в соответствии с действующими нормативными правовыми актами РФ и города Москвы, регламентирующими отдых и оздоровление детей, в том числе 26 законов и постановлений. Все они – об ответственности, прежде всего за жизнь и здоровье детей!

Однако, как получилось, что тендер выигран организацией, директор которой (Елена Решетова) числится ответчиком по 93 судебным делам, к тому же в долгах перед другими организациями на сумму почти 1,2 млн рублей? Парадокс, организация, которая не платит штрафы Роспотребнадзору, оказывается выигравшей тендер, а глава местного Роспотребнадзора Анатолий Коваленко, зная о многочисленных нарушениях при исполнении законодательства в сфере организации летнего отдыха, оздоровления и занятости несовершеннолетних, допускаемых руководством ООО «Парк-отель «Сямозеро», тем не менее, ничего не предпринял для того, чтобы лишить лагерь и его директора права на какую бы то ни было деятельность. Более того, он допустил, чтобы лагерь продолжал свое экстремальное существование. А ведь именно его ведомство, в том числе, обязано было проверить тех, кто получил бюджетные деньги на организацию отдыха детей.

Получается, что жизнь детей оказалась вторична по сравнению с электронным аукционом, который не отследили. Не отследили его законность не только в Карелии, но и в Москве, откуда дети выехали. Тогда тем более остаются вопросы и к заказчику, Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы.

Как стало известно 27 июня, ФАС проверило закупку, но нарушений не нашла.

«Проведенная ФАС проверка не выявила никаких нарушений для размещения госзаказа», – сказал в воскресенье заместитель мэра столицы по социальным вопросам Леонид Печатников.

Как рассказывает эксперт, ТЗ не может быть просто закупочной документацией, когда речь идет о безопасности детей. Разве заказчик не обязан проверить, какие услуги реально будут предоставлены детям, и как они будут соответствовать перечню документов, о которых идет речь в анализе конкурса, то есть указам президента, федеральным законам, положению СанПиН, многочисленным приказам Минтруда и Минздрава? Разве это не категорическая, персональная ответственность того института государственной власти, который не просто закупает путевки, а должен организовать безопасный и качественный детский отдых?

Уже после трагедии появились сообщения о том, что лагерь не соответствовал санитарно-эпидемиологическим нормам, пожарным нормам, пляж и помещения, в которых должны были жить дети, не соответствовали требованиям, предъявляемым к данным объектам,

и многое другое. И еще один риторический вопрос. Разве такая серьезная организация, как Департамент труда и социальной защиты населения Москвы, не обязана проверить каждый объект, с которым она имеет договорные отношения?

Наконец, стоит задуматься и о самой процедуре тендеров, которая сегодня доведена до абсурда, когда побеждают те, кто дают самую низкую цену. А вот как будет обеспечиваться детский отдых и безопасность за эту цену, никого уже не волнует.

Есть ощущение, что в ходе следствия непременно всплывет более подробная информация о том, какова коррупционная составляющая в этой страшной госзакупке, кто так называемая крыша Елены Решетовой и была ли она самостоятельным игроком или зиц-председателем... Лейли ВАИСОВА,

спецкор Агентства федеральных
расследований FLB.ru